

ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕКСТА И ДИСКУРСА

УДК 81'23

Doi 10.26456/vtfilol/2022.2.070

ВОСПРИЯТИЕ ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ В ТЕКСТАХ ДЛЯ ДЕТЕЙ

О.А. Викторова

Тверской государственной университет, г.Тверь

В статье обсуждаются результаты психолингвистического эксперимента, проведённого среди испытуемых 9–20 лет, с целью определить, как воспринимается ЯИ в произведениях, написанных для детей. Для эксперимента были отобраны целые произведения и отрывки с включением языковой игры на разных языковых уровнях.

Ключевые слова: психолингвистический эксперимент, языковая игра, языковые уровни.

В современной речевой культуре языковая игра (далее – ЯИ) является весьма популярной. ЯИ – распространённый феномен в юмористических и сатирических художественных произведениях, в прозе и в стихах; текстах рекламных объявлений; заголовках газет и статей; объявлениях; интернет-сообществах и др. О разных подходах к исследованию ЯИ, об изучении ЯИ на языковых уровнях, о смыслопорождающем потенциале ЯИ см., например: [1, 2]. Под ЯИ мы понимаем сознательный творческий эксперимент, который проводится с целью привлечения внимания и создания экспрессивного эффекта.

Нами был проведён психолингвистический эксперимент с целью определить связь возраста испытуемых с уровнем языка, на котором преимущественно опознается ЯИ. Эксперимент проводился среди школьников 3, 6, 7, 10, 11 классов Гимназии №44 г.Твери и студентов 1 и 2 курсов Тверского государственного университета Института педагогического образования и социальных технологий Профиля Начальное образование и Иностранный язык. Всего в эксперименте приняло участие 175 Ии.

Материалом для эксперимента были выбраны отрывки и целые прозаические и поэтические тексты для детей на русском языке, содержащие ЯИ. В подобранном материале ЯИ представлена на разных языковых уровнях: фонетическом, графическом, морфологическом, словообразовательном, лексическом и синтаксическом: по три примера на каждом уровне.

Одним из примеров фонетической игры послужил отрывок, взятый из стихотворения С. Маршака «Вот какой рассеянный»:

Глубокоуважаемый / Вагоноуважатый! / Вагоноуважаемый / Глубокоуважатый! / Во что бы то ни стало / Мне надо выходить. / Нельзя ли у трамвала / Вокзай остановить? В данном примере используется приём спунеризм, суть которого заключается во взаимном обмене частями рядом стоящих слов. 22% Ии. смогли обнаружить ЯИ и объяснить: «части слов перепутаны», «слова меняются частями». Ещё 5% увидели игру только в первых четырёх строчках стихотворения и 13% – только в словах “трамвал” и “вокзай”, что объясняется, на наш взгляд, тем, что “трамвал” и “вокзай” являются более простыми для восприятия (поменяны только последние буквы), нежели первые четыре слова произведения.

Следующим примером с ЯИ на фонетическом уровне является стихотворение А. Барто «Резиновая Зина»: *Купили в магазине / Резиновую Зину, / Резиновую Зину / В корзинке принесли. / Она была разиней, / Резиновая Зина, / Упала из корзины, / Измазалась в грязи. / Мы вымоем в бензине / Резиновую Зину, / Мы вымоем в бензине / И пальцем погрозим: / Не будь такой разиней, / Резиновая Зина, / А то отправим Зину / Обратно в магазин.* Реакции Ии. были неоднозначны. Только 11% Ии. увидели в этом стихотворении фонетическую игру. Ещё 4% отметили повтор словосочетания «резиновая Зина».

Третьим примером ЯИ на фонетическом уровне был отрывок из стихотворения «Дырки в сыре» Б. Заходера: – *Скажите, / Кто испортил сыр? / Кто в нём наделал / Столько дыр? / – Загадочно! – / Воскликнул Гусь. – / А га-гадать / Я не берусь! / Овца сказала, чуть не плача: / – Бе-е-зумно трудная задача!* 19% Ии. подчеркнули слова, участвующие в образовании ЯИ, и написали, что это имитация звуков животных, звукоподражание. 8% только отметили слова, ничего не объясняя. Остальные Ии. не обнаружили в этом отрывке оноματοпею.

На графическом уровне ЯИ первым примером была русскоязычная панграмма, содержащая все буквы русского алфавита: *Съешь же ещё этих мягких французских булок да выпей чаю.* 10% Ии. обнаружили здесь панграмму, прокомментировав, что с помощью неё проверяют компьютерные шрифты. Примечательно, что в эти 10% входят исключительно школьники и студенты старше 16 лет.

Ещё одним примером ЯИ на графическом уровне послужили визуальные неологизмы, или слова-матрёшки: *Дорогой Друг! Желая тебе здоровья, счастья и **СНЕЖНОЙ** зимы!* 27% Ии. обнаружили ЯИ, комментируя этот неологизм, например, как «два пожелания в одном». Остальные либо никак не отреагировали на него, либо писали, что ничего смешного или необычного не видят, либо благодарили за пожелания.

На морфологическом уровне такой приём, как многократное усечение слова с конца, порождающее новые слова, представлен в стихотворении А. Усачёва «Сосулька»: *СОСУЛЬКА тает: / –*

Бульк да бульк / Остался от неё / СОСУЛЬК. / «Февраль в лесу, / А не июль!» – / Подумал в ужасе / СОСУЛЬ. / – Ай! Караул! / Ну где ж мороз?! – / Кричит СОСУЛ. / – Спасите! СОС... ЯИ обнаружена и объяснена 23% Ии.: «буквы убавляются / тают / исчезают вместе с сосулькой», «изменение форм слов». 13% Ии. только подчеркнули слова, участвующие в образовании ЯИ, но не объяснили их.

Следующий пример с морфологической игрой – стихотворение «Черепаша» К. Чуковского: *До болота идти далеко, / До болота идти нелегко. / «Вот камень лежит у дороги, / Присядем и вытянем ноги». / И на камень лягушки кладут узелок. / «Хорошо бы на камне прилечь на часок!» / Вдруг на ноги камень вскочил / И за ноги их ухватил. / И они закричали от страха: / «Это – ЧЕ! / Это – РЕ! / Это – ПАХА! / Это – ЧЕЧЕРЕ! / ПАПА! / ПАПАХА!»* ЯИ здесь образуется за счёт рассечения слова на части и их обыгрывание. 21% Ии. подчеркнули морфемы, правда, без объяснений, что, тем не менее, говорит об успешности идентификации ЯИ.

Ещё один текст с морфологической игрой, используемый в нашем эксперименте, – стихотворение А. Усачёва «Йог»: *Ёж решил учиться йоге: / Он сидел, скрестивши ноги. / Даже спал он на спине, / Чтобы йогом стать к весне. / Ёж на йога стал похож – / И теперь зовётся йож!* И здесь 21% Ии. обнаружили ЯИ, объясняя её так: «сложение / слияние / совмещение слов ЙОГ и ЁЖ и превращение в ЙОЖ», «игра букв», «ёж стал йож из-за йоги». В этом случае мы также имеем дело и с фонетическим сходством, что было отмечено некоторыми Ии.: «ЙОЖ – это транскрипция ЁЖ», «игра звуков». Графически получается новое слово «йож», а фонетически – старое слово («ёж») с новым смыслом: ёж занимался йогой, в результате чего стал йожом. 16% Ии. только подчеркнули слова, ничего не объяснив.

Словообразовательный уровень был представлен в эксперименте отрывком из сказочной повести Э. Успенского «Дядя Фёдор, пёс и кот»: *Кот Матроскин говорит: «Он [профессор] в Африку уехал. В командировку. Язык слонов изучать. А я с бабушкой остался. Только мы с ней характерами не сошлись. Я люблю, когда у человека характер весёлый – колбасно-угощательный. А у неё наоборот – тяжёлый характер. Венико-выгонятельный».* В данном примере перед нами образование прилагательных-окационализмов. 34% Ии. обнаружили ЯИ и объяснили: «образование прилагательных путём соединения слов из словосочетаний», «нетипичные / необычные / выдуманные прилагательные», «название характера по его действию», «автор ёмко уместил в выдуманных прилагательных то, что мог бы написать в двух предложениях», «новосоставленные слова, лучше характеризующие героя», «автор придумал такой характер», «колбаса, веник, угощать и выгонять – это части речи, которые не рекомендовано

соединять». Ещё 33% Ии. выделили окказиональные прилагательные, но никак не пояснили свой выбор.

В отрывке из «Кто кого добрее» Г. Цыферова представлена такая словообразовательная игра, как эхо-приём, или повтор-отзвучие, – приём рифмовки созвучных слов, одно из которых является искаженным двойником другого: *Кто кого сильнее, кто кого страшнее – вот о чём вчера спорили весь день звери... Всех страшнее, всех сильнее – жучок-рогачок... За быком – носорог-косорог.* Лишь 12% Ии. отметили слова, участвующие в создании ЯИ, никак их не объяснив.

В третьем тексте с ЯИ на словообразовательном уровне – А.Усачёва «Снеговик» – перед нами окказиональные существительные: *Шёл по городу пешком / Снеговик с большим мешком. / Всем принёс он по подарку: / Снежной бабе – **снеговарку**, / Чтоб варила холодцы, / **Снегритятам** – леденцы, / А Снегурочке – обновку: / Ярко-красную морковку!* 9% Ии. отметили оба окказионализма и пояснили свой выбор таким образом: «нетипичное построение существительных», «забавное словообразование», «слова, не существующие в русском языке». 4% Ии. подчеркнули слова «снеговарка» и «снегритята», ничего не объясняя. Ещё 5% Ии. отметили только окказионализм «снеговарка» (один из комментариев: «особенности бытия в снежном мире, новшество – СНЕГОВАРКА») и 11% – только «снегритята» (комментарий третьеклассницы: «когда вырастут, их будут называть – «снегры»).

Следующий языковой уровень, представленный в нашем эксперименте, – лексический. Первый пример взят из сборника «Азбука Деда Мороза. Фристайл» А.Усачёва: *Ели зеленеют. / Солнышко блестит. / Лыжник вверх ногами / По небу летит.* В данном отрывке представлено обыгрывание прецедентного феномена, а именно: части известного стихотворения А. Плещеева «Травка зеленеет, солнышко блестит»: *Травка зеленеет, / Солнышко блестит; / Ласточка с весною / В сени к нам летит.* 4% Ии. обнаружили в отрывке ЯИ, пояснив, что это «переделка стиха про ласточку», «пародия на другой стих».

Ещё один пример с ЯИ на лексическом уровне взят из текста Э. Успенского «Дядя Фёдор, пёс и кот»: *И от кота будет польза. Мы его на собаку выучим. Будет у нас **сторожевой кот**. Будет дом охранять. Не лает, не кусает, а в дом не пускает.* В данном случае – переосмысление синтаксически не свободного словосочетания «сторожевой пёс» и его трансформация в «сторожевой кот». Данную ЯИ обнаружили и объяснили 20% Ии.

В части стихотворения «Дед мороз, кот и пёс» А. Усачёва представлена лексическая ЯИ, заключающаяся в обыгрывании омонимов: *Повстречались у ворот / Старый пёс и старый кот... / Вот идут, повесив нос, / А навстречу – Дед Мороз / В белом облаке из **пара**: / «Это что ещё за **пара**?»* Перед нами существительное “пар” в значении “газ, образующийся из жидкости при её нагревании,

испарении” в родительном падеже и “пара” – “два существа, взятые вместе”. 7% Ии. обнаружили эту лексическую игру и дали ей объяснение. 4% Ии. только подчеркнули омонимы, без объяснения.

Последний языковой уровень, имеющий место в нашем эксперименте, – синтаксический. В следующем примере мы имеем дело с парцелляцией: *Денис и Миша пьют лимонад. – Мишка. Если. Я лопну. Ты. Будешь. Отвечать. (В. Драгунский «Денискины рассказы»)* 17% Ии. обнаружили ЯИ и объяснили её. Младшие школьники лишь комментировали отрывок, не давая объяснения механизму ЯИ.

Старшие Ии. называли сам приём – парцелляция. Два школьника посчитали такое написание грамматической ошибкой.

В следующем отрывке, взятом из сказки «Бармалей» К. Чуковского, представлен такой вид ЯИ на синтаксическом уровне, как анафора: *Маленькие дети! / Ни за что на свете / Не ходите в Африку, / В Африку гулять! / В Африке акулы, / В Африке гориллы, / В Африке большие / Злые крокодилы.* 7% Ии. отметили этот приём: более младшие ученики лишь писали о частом повторе слова «Африка», более старшие школьники и студенты называли сам вид ЯИ – анафору.

В стихотворении С. Маршака «Совята» синтаксическая игра представлена хиазмом: *Взгляни на маленьких совят – / Малютки рядышком сидят. / Когда не спят, / Они едят. / Когда едят, / Они не спят.* 5% Ни один Ии. не назвал сам приём. У 15% Ии. подчеркнуты слова, участвующие в образовании ЯИ, но не объяснены.

Виды ЯИ, которые обнаружило большее количество Ии., – спунеризм, совмещение букв и цифр в одном слове и образование прилагательных-окказионализмов. Самыми «нераспознаваемыми» приёмами оказались хиазм, словообразовательный эхо-приём, трансформирование цитаты, обыгрывание морфем слова и омонимов, анафора.

На наш взгляд, ЯИ на фонетическом и графическом уровнях легче обнаружить, поскольку это игра со звуковой формой слова или внешним обликом слова соответственно. Необычная организация звукового потока и непривычное графическое оформление и привлекло внимание Ии. Причиной получения меньшего количества реакций на лексическую ЯИ, по нашему мнению, является наличие дополнительных смыслов, распознавание которых оказалось сложным для взятой возрастной категории и/или из-за недостаточной языковой подготовленности Ии. Относительно ЯИ на синтаксическом уровне следует отметить у Ии. отсутствие знаний о существующих стилистических приёмах, участвующих в образовании синтаксической ЯИ.

Эксперимент показал, что ЯИ лучше воспринимают старшие школьники. Ученики начальной школы понимают, что в данном произведении содержится что-то смешное, но объяснить не могут: не хватает лингвистических знаний. Однако, по нашему мнению,

для обнаружения ЯИ требуются также фоновые знания, общая эрудированность Ии.

Фонетическая и графическая игра наиболее понятна детям и людям без специальной языковедческой подготовки. Словообразовательная и морфологическая ЯИ обнаруживается детьми и подростками, которые могут принять, что в языке допустимо что-то необычное, и это будет не ошибкой, а намеренной авторской игрой со словом. Для обнаружения ЯИ на лексическом и синтаксическом уровнях требуются дополнительные лингвистические знания и общий уровень образованности, достигаемый, как правило, с возрастом.

Список литературы

1. Викторова О.А. Особенности поликодовых демотивационных постеров с включением языковой игры: дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2016. 185 с.
2. Викторова О.А. Разные подходы к исследованию языковой игры на современном этапе // Вестник ТвГУ. Серия: «Филология». 2014. № 2. С. 174–180.
3. Гридина Т.А. Вербальная креативность ребенка: от истоков словотворчества к языковой игре: монография. Екатеринбург: Уральский гос. пед. ун-т, 2018. 272 с.
4. Земская Е.А. Игровое словообразование // Язык в движении: к 70-летию Л.П. Крысина.: М., Языки славянской культуры, 2007. С. 186–193.
5. Ильясова С.В. Словообразовательная игра как феномен языка современных СМИ: автореф. дис. ... докт. филол. наук : 10.02.01 / С.В. Ильясова ; Ростов. гос. ун-т. Ростов н/Д, 2002. 18 с.
6. Санников В.З. Русский язык в зеркале языковой игры: монография. М.: Языки русской культуры, 1999. 544 с.

Об авторе:

ВИКТОРОВА Олеся Александровна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры герменевтической лингводидактики и английской филологии Тверского государственного университета, e-mail: olesia.viktorova@gmail.com

LANGUAGE GAME PERCEPTION IN TEXTS FOR CHILDREN

O.A. Viktorova

Tver State University, Tver

The article discusses the results of the psycholinguistic experiment with the participation of pupils and students of 9–20 years to determine the level of language game perception in texts for children. Unabridged texts and abstracts including language game on different linguistic levels were selected for the experiment.

Keywords: *psycholinguistic experiment, language game, linguistic levels.*

About author:

VICTOROVA Olesya A. – Candidate of Philology, Senior Lecturer of the Department of Hermeneutical Linguodidactics and English Philology, e-mail: olesia.viktorova@gmail.com